

Ключевые слова: базовое предложение, вставки, рекурсия, синтаксический статус, языковая система.

Анотація

Н. І. Іванова. Рекурсія мовної системи і вставлені конструкції

У статті зроблено спробу пояснити, які рекурсивні властивості мови уможливили появу вставлених конструкцій, з'ясувати механізми надбання вставленими структурами (що входять у речення на правах додаткового, пояснювального смислового блоку) "високого" синтаксичного статусу конструкції, що стає концептуально важливою. Гнучкість мовної системи, її здатність пропонувати різні варіанти вираження думки дозволяє вставленим конструкціям, незважаючи на їхню ізольованість, відокремленість, бути засобом збереження речення як гармонійного структурно-семантичного утворення.

Ключові слова: базове речення, вставлені конструкції, рекурсія, синтаксичний статус, мовна система.

Abstract

N. I. Ivanova. Language System Recursion and Parentheses

The article attempts to explain what recursive language qualities have made the phenomenon of parentheses possible, and to clarify the mechanisms through which parentheses, included into the sentence as additional, explanatory semantic units, acquire a high syntactic status of the conceptually important structure. Originated in oral speech parentheses do not constitute the communicative intention of the speaker. The decision to add some additional information, explanation etc. is taken in the course of initial intention realization. The speaker's need to comment on his own utterance leads to the break in the syntagmatic line. Not being a structural part of a basic sentence (thus giving it the possibility to retain its syntactic stability) parentheses are included into it saving general syntactic resources and at the same time meaningfully expanding its semantic space. Flexibility of the language system and its ability to offer different variants of thought expression allow parentheses despite their structural or semantic isolation to make a sentence a harmonious structural-semantic unit.

Key words: basic sentence, parentheses, recursion, syntactic status, language system.

Е. Ф. Таукчи
(Горловка)

УДК 802.0-541.43:81.314.1

О СПОСОБНОСТИ СЛОВ ВСТУПАТЬ В СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

Проблема сочетаемости языковых единиц без преувеличения является одним из ключевых моментов в учении о лексико-семантической системе языка. Она многовекторна и многоаспектна. Как свидетельствует накопленный лингвистический опыт, пути ее решения следует искать на пересечении лексикологии, синтаксиса, семасиологии и – в известной мере – методики преподавания родного и иностранного языков.

Считается, что первым среди английских ученых высказал мысль о необходимости детального изучения взаимодействия слов Г. Суит: "В настоящее время единственно рациональным принципом рассмотрения языка как такового является постановка вопроса о том, каким образом этот язык выражает взаимоотношения между словами" [8, с. 470]. Однако, как видно, Г. Суит говорит от имени всего сообщества лингвистов своего времени.

Позднее, в 30-е годы XX столетия, вопрос о сочетаемости слов как одном из условий, определяющих функционирование семантики языка, получил освещение в работах Дж. Р. Фёрса: "Целостное значение слова всегда контекстуально, и нельзя принимать всерьез какое-либо изучение значения, проведенное в отрыве от рассмотрения всего контекста" [7, с. 6]. "Недопустимо рассматривать слова как единицы, имеющие изолированное значение, встречающиеся и используемые в свободной дистрибуции. <...> Только в рамках ограниченных систем коммуникация способна обеспечить базис для функционального смысла слова или, иначе говоря, смысла значения, при этом замена, не равнозначная ситуации общения, приводит к отсутствию такого смысла" [5, с. 18].

В этом случае, однако, целью анализа является, как видно, не сочетаемость слов, а их речевая семантика. По Фёрсу, значения слов можно установить, опираясь на их контекст и

способность соединяться друг с другом, т.е. сочетаемость для него – метод установления значения слова. Дж. Р. Фёрс полагал, что привычное сочетание и ожидание увидеть то или иное слово в определенном окружении должно рассматриваться как часть его функции или значения: “Одним из значений слова *night* является его сочетаемость со словом *dark*, а одним из значений слова *dark* является его сочетаемость со словом *night*” [6, с. 196].

Необходимо подчеркнуть, что под лексическим значением Дж. Р. Фёрс понимает “meaning by collocation” (значение, устанавливаемое посредством коллокации) и трактует его следующим образом: “Значение, устанавливаемое при помощи коллокации, есть абстракция на синтагматическом уровне и не имеет прямого отношения к концептуальному или идеальному подходу к значению слова” [там же, с. 196].

Эта точка зрения уже во время ее появления была воспринята и оценена критически из-за своих позитивистских оснований. Дж. Р. Фёрс рассматривал не дистрибуцию слова, а интересные, с его точки зрения, примеры совместной встречаемости слов, которые он определил как случаи “взаимного ожидания слов”. Он утверждал, что слово можно узнать по окружению, в котором оно употребляется. В качестве доказательства приводился известный пример со словом *ass*, встречающимся в выражениях *You silly – , Don't be such an – ,* а также с ограниченным количеством прилагательных: *silly, obstinate, stupid, awful* и изредка с прилагательным *egregious* [цит. по: 3, с. 108].

Кроме того, Дж. Р. Фёрс заявлял о необходимости изучения контекстуального значения слов “как истории изменений” [7, с. 10], то есть настаивал на проведении детального этимологического анализа слов, вступающих в сочетания, так как: “Самое главное, что изучение значений представляло собой изучение изменений. А изменение подразумевает нечто постоянное, что подвергается изменению, постоянное, прослеживающееся на протяжении всего процесса изменения. Обычно изменение считают развитием или упадком и рассматривают в связи с какой-либо неотъемлемой частью, либо первоначальной сущностью, либо зенитом” [7, с. 8].

К тому же именно Дж. Р. Фёрс предложил рассматривать прием разложения лексического значения на составляющие в качестве основного способа исследования значения слова как такового: “Представляется невозможным решить проблему значения, не расщепив его на компоненты, которые в дальнейшем могут быть распределены по категориям, классифицированы и приведены в соответствие друг с другом” [там же, с. 10].

Ученики и последователи Дж. Р. Фёрса, Т. Ф. Митчелл и Ф. Р. Пальмер, развивали основные положения его теории, однако никто из английских лингвистов не предложил какого-либо удовлетворительного решения проблемы лексической сочетаемости. Так, Ф. Р. Пальмер считал ошибкой предпринимать попытку провести четкое разграничение между теми сочетаниями, которые предсказуемы исходя из значений совместно встречающихся слов, и теми, которые не могут быть предсказуемы [цит. по: 3, с. 109], но не высказывал никаких предположений по поводу причин, побуждающих отдельные слова соединяться или не соединяться друг с другом.

Следует отметить, что в конце XIX – начале XX вв. романистика существенно опережала германистику как в вопросах лексикологии, так и в области синтаксиса. Вот почему, по нашему мнению, необходимо уделить должное внимание взглядам и суждениям видных ученых-романистов того периода по поводу комбинаторики языковых единиц.

Наиболее значительной работой французского лингвиста Л. Теньера считается «Структурный синтаксис». Анализируя сущность синтаксической связи, Л. Теньер приходит к выводу о том, что “изолированное слово – это чистая абстракция, поскольку предложение – это естественная среда, в которой живут слова” [4, с. 22]. Синтаксические связи не имеют формального выражения, но они непременно обнаруживаются сознанием говорящего, без чего ни одно предложение не было бы понятным. Отсюда вытекает, что предложение типа *Alfred parle (Альфред говорит)*, по мысли Л. Теньера, “состоит не из двух элементов: 1) *Alfred* и 2) *parle*, а из трех: 1) *Alfred*, 2) *parle*, 3) связь, которая их объединяет и без которой не было бы предложения” [там же, с. 23].

Следовательно, синтаксическая связь необходима для выражения мысли. Без нее мы не могли бы передать никакого связного содержания. “Наша речь была бы простой последовательностью изолированных образов и идей, ничем не связанных друг с другом” [4, с. 23]. Так как понятие синтаксической связи, несомненно, представляет собой основу всего структурного синтаксиса, построить предложение, с точки зрения Л. Теньера, – значит “вдохнуть жизнь в аморфную массу

слов, установив между ними совокупность синтаксических связей” [там же, с. 23]. Понять предложение – значит “уяснить себе совокупности связей, которые объединяют входящие в него слова” [там же, с. 23].

Основным проявлением синтаксической связи Л. Теньер считает валентность. Рассматривая глагол как грамматический центр предложения, французский лингвист сравнивает эту часть речи со “своеобразным атомом с крючками, который может притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости от большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удержать эти актанты при себе” [там же, с. 250]. Число актантов, которыми способен управлять тот или иной глагол, как полагает Л. Теньер, и составляет сущность глагольной валентности [там же, с. 250]. Кроме того, вовсе не обязательно, чтобы все валентности какого-либо глагола были заняты соответствующими актантами. Некоторые валентности могут оставаться свободными. Например, двухвалентный глагол *chanter* (*петь*) может быть употреблен без второго актанта. Можно сказать: *Alfred chante* (*Альфред поет*), ср. *Alfred chante une chanson* (*Альфред поет песню*) [4, с. 250].

Несомненно, лингвистические взгляды Л. Теньера стали важным этапом развития науки о языке, так как до него в языкознании господствовала идея, согласно которой к ведению лингвистики принадлежали только формальные, непосредственно воспринимаемые, материальные факты языка, относящиеся к его внешней среде. Л. Теньер считал В. фон Гумбольдта лингвистом высочайшего класса, а свои суждения по поводу неформального характера синтаксической связи – продолжением учения В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка. Но, к сожалению, в работе Л. Теньера не рассматривается проблема словосочетания, так как французский лингвист считает предложение единственным предметом структурного синтаксиса [там же, с. 22]. Подобное невнимание к столь важной синтаксической единице, по нашему мнению, препятствовало появлению всеобъемлющего исследования сущности валентностных связей.

Словосочетание, или фраза, стало основным предметом наблюдения и изучения в работах швейцарского ученого Ш. Балли, заложившего основы научной фразеологии в начале XX в. По его утверждению, истинное понимание слов приобретает из сочетаний, к тому же, “ничто так не способствует закреплению слов в нашем сознании как естественные связи между ними” [1, с. 88]. Сущность явления комбинаторики лексических единиц Ш. Балли видел в наличии огромного множества ассоциативных связей, которые сходятся в каждом слове и расходятся от него по всем направлениям [там же, с. 89]. При этом некоторые слова обнаруживают тенденцию к большей спаянности между собой, чем другие. Распределяя словосочетания по классам в зависимости от степени спаянности их компонентов, Ш. Балли выделяет два основных (“крайних”) случая и массу переходных случаев, находящихся между ними и не поддающихся точной классификации. Основными группами, по мысли Ш. Балли, являются следующие: 1) словосочетания, которые распадаются немедленно после того, как они были созданы, и составляющие их слова вновь обретают полную свободу вступать в другие комбинации; 2) фразы, в которых слова, в силу того, что они постоянно употребляются в этом сочетании для передачи одной и той же мысли, полностью теряют свою независимость, оказываются неразрывно связанными между собой и имеют смысл только в данном сочетании [1, с. 89]. Ср., например:

1) *Cet homme est □er dans le bon sens du mot.*

Это гордый человек в хорошем смысле слова.

2) *Le bon sens suffit pour montrer l'absurdité d'une pareille entreprise.*

Простой здравый смысл подсказывает, что это нелепая затея.

В первом случае *bon sens* заключает в себе две единицы, а во втором – только одну, что, с точки зрения Ш. Балли, свидетельствует о наличии двух омонимичных выражений в рассматриваемых примерах [там же, с. 91].

Таким образом, исследуя фразеологические явления, швейцарский лингвист выделяет среди них связанные сочетания слов и фразеологические единства. Между ними располагаются переходные типы: Ш. Балли называет их фразеологическими группами (например, фразы с усиливающим определением и глагольные парафразы). Главным объектом внимания ученого стали фразеологические единства, и он охарактеризовал их как выражения, тождественные слову, в которых смысл составных частей забыт и утрачен. В них также часто присутствуют архаизмы, эллиптические конструкции и т.п.

Взгляды Ш. Балли оказали существенное влияние на ход развития лингвистической мысли первой половины XX в. Академик В. В. Виноградов, в сущности, импортировал концепцию швейцарского ученого. В.В. Виноградов занимал руководящее положение в советском языкознании. Вслед за Балли, он ставил во главу угла вопрос о границах между свободными словосочетаниями и фразеологическими единицами. По его мнению, теоретическая фразеология базируется на классификации устойчивых словосочетаний по степени идиоматичности. В целом В.В. Виноградов несколько упростил классификацию Ш. Балли. Он выделил следующие виды связанных сочетаний слов: фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические сращения [2, с. 141–145].

Сточки зрения Ш. Балли и В.В. Виноградова, фразеологические единства – это идиоматичные связанные словосочетания, в которых смысл целого мотивируется не буквальным смыслом компонентов, а образным смыслом всего словосочетания. Например: *держат нос по ветру*.

Во фразеологических сериях (Ш. Балли) или фразеологических сочетаниях (В. В. Виноградов) смысл целого выводим из смысла компонентов. Например: *gravement malade – тяжело больной*.

Фразеологические сращения, по мысли В. В. Виноградова, не мотивированы и произвольны. «В их значении нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов. Если их составляющие элементы однозвучны с какими-нибудь самостоятельными, определенными словами языка, то их соотношение чисто омонимическое. Фразеологические сращения могут подвергаться этимологизации. Но эта «народная этимология» не объясняет их подлинной семантической истории и не влияет на их употребление» [2, с. 145]. Например: *собаку съест в чем-нибудь*.

В. В. Виноградов утверждал, что в языке кроме фразеологических единиц существуют свободные сочетания слов, которые организуются в процессе речи, не подчиняясь каким-либо правилам. Такие словосочетания являются предметом изучения синтаксиса, но не фразеологии [там же, с. 140–141].

В истории отечественной и зарубежной лингвистики комбинаторика слов рассматривалась в качестве связующего звена между лексикологией и синтаксисом (М. В. Ломоносов, Д. М. Соколов, П. И. Соколов, А. Х. Востоков, А. А. Потенция, А. А. Шахматов, Г. Суит, Дж. Р. Фёрс, Ф. Р. Палмер и др.). В этой связи способность слов вступать в синтаксические конструкции требовала объяснений в соответствии с сугубо лингвистическими правилами и закономерностями. В дальнейшем концепции Л. Теньера и Ш. Балли стимулировали продолжение изысканий в данной области. В советском языкознании проблема комбинаторики нашла отражение в исследованиях И. Е. Аничкова, Б. М. Гаспарова, В. Г. Гака, Н. Д. Арутюновой и многих других.

Всякий раз, в зависимости от необходимости решить ближайшие проблемы в конкретных условиях (например, при сопоставительном анализе сочетаемости слов двух или более языков, а также при разработке проблем перевода с одного языка на другие), на первый план выдвигаются те или иные частные вопросы. Среди них в первую очередь – выяснение механизмов и ограничений сочетаемости слов.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 394 с.
2. Виноградов В. В. Избранные труды : Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
3. Зарайский А. А. Семантический аспект лексической сочетаемости в английском языке // Единицы языка и их функционирование : Межвузовский сборник научных трудов / А. А. Зарайский. – Саратов, 2000. – Вып. 6. – С. 104–111.
4. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
5. Firth J. R. Linguistic analysis as a study of meaning // Selected Papers of J. R. Firth 1952-59. Edited by F. R. Palmer / J. R. Firth. – Longmans, Green & Co. Ltd. – London-Harlow, 1968. – 210 p.
6. Firth J. R. Modes of Meaning // Papers in linguistics 1934-1951 / J. R. Firth. – London, Oxford University Press. New York. Toronto, 1957. – P. 174–202.
7. Firth J. R. The Technique of Semantics // Papers in Linguistics 1934-1951 / J. R. Firth. – London, Oxford University Press. New York. Toronto, 1957. – P. 5–38.

8. Sweet H. Words, logic and grammar // TP3 1875-6. Reprinted in Collected papers / H. Sweet / – Oxford : Clarendon Press, 1913. – 530 p.

Аннотация

Е. Ф. Таукчи. О способности слов вступать в синтаксические конструкции

Автор статьи предпринимает попытку критического рассмотрения основных этапов разработки проблемы лексической сочетаемости в отечественной и зарубежной лингвистике.

Ключевые слова: сочетаемость, лексические колокации, синтаксическая связь.

Анотація

О. Ф. Таукчі. Про комбінаторні потенції слів у синтаксичних конструкціях

Автор статті робить спробу критичного огляду основних етапів розробки проблеми лексичної сполучуваності у вітчизняній і зарубіжній лінгвістиці.

Ключові слова: сполучуваність, лексичні колокації, синтаксичний зв'язок.

Abstract

O. F. Taukchi. Words' Ability to Enter Syntactical Structures

The author of the paper under discussion attempts at acritical examination and detailed studies of the major stages in analyzing lexical combinability issues in various aspects. Works written by national and foreign linguists are taken into consideration. It is obvious, that the problem of combinability constitutes a key element in studying lexical-semantic system of any language, it being multidirectional and multidimensional. Thus its solution should be found at the intersection of lexicology, syntax and semasiology.

Representatives of national and foreign linguistic schools have worked out their own concepts of lexical combinability: such as general rules and regularities of making word – combinations in English, Ukrainian and Russian are widely touched upon and described in details. The author tries to consider peculiar features, and specific characteristics of the analyzed languages. The research has resulted in creating the universal formula and our own definition of lexical combinability. The paper is also the first attempt to study lexical combinability as a linguistic phenomenon in theoretical and practical aspects, as far as a great number of Ukrainian, Russian and foreign scholars dedicated their works to the combinability problem, their ideas being not systematic. In the majority of cases they arrived at superficial conclusions. To solve the problem the author tries to explore the way the lexical combinability doctrine causes certain changes in general comprehension of language. Theoretical material of the paper can be used in further elaboration of combinability problem.

Key words: lexical combinability, lexical collocation, syntactic construction.